

Художник Н. Колпакова

НАНОФАНТАСТИКА

народным творчеством имена — не более чем условность.

Появилась эта красная парочка как-то вдруг. Есть версия, что они вылезли из-под земли на одной из строящихся станций метро. Главная московская магистраль поутру, как водится, встала, мы думали — ранняя пробка. Но с камеры наблюдения за дорогой по ТВ показали такое, что и со страшного бодуна не пригрезится. С тех пор стоим в заторах, смотрим, как Федор выедает пластиковые винные прилавки, а Анютка уничтожает биотуалеты.

Ночью броники пропадают, а утром появляются в совсем неожиданном месте. Какой-либо системы в их перемещениях найти не удалось, поэтому прогноз дорожной обстановки на следующий день поручили делать метеорологам. Как вы понимаете, этим не привыкать.

До полуночи, когда транспортные потоки уже удалось отвести по другим дорогам, а время спать еще не пришло, монстров освещают передвижные прожекторные станции. Возле броников кучкуются тинейджеры. На спине у Анютки кто-то нарисовал огромные черные круги, так что из космоса она выглядит, как божья коровка-переросток. На самый верх ее каким-то чудом забираются девчухи — попеть популярные песни, поводить хоровод, а то и просто потрепаться на прогревом за день крупе монстра.

На боку у Федора черная рюмка нарисована, знак «не кантовать». По скатам его тела шныряют маунт-байкеры на горных велосипедах. Странники менее активного отдыха сидят, привалившись спинами к теплому боку Федора, пиво безалкогольное потягивают — крепкого он не терпит.

Как бы ни изгалялись мастера городских граффити, прочие надписи с тела броников неизменно исчезают. Не то монстры предпочитают лаконичные украшения, не то чувство юмора у них соответствующее.

Городские власти за два года смирились с неизбежностью. Ущерб от поедания асфальта Московская дума решила списывать на дорожные работы, а вместо него тут же укладывать традиционную брусчатку. Только пока не придумали, по какой статье проводить утраченные биотуалеты.

Но недавно правительство города поддержало деловую инициативу бизнесмена, не имеющего никакого отношения к семье нового мэра: заманить броников на городскую свалку, чтоб отходы поедали. А в качестве «морковки» использовать пластиковые кресла, в неприличном изобилии установленные по Москве. Провели операцию грамотно, вывели монстров за город. С тех пор броники уютжат горы хлама, а бизнесмен помимо прибыли имеет почет и уважение. Правда, тинейджеры недовольны — к теплым тушам броников добираться неудобно стало, да и пованивает на свалке, чего уж там...

Зато вчера Анютка произвела на свет броника-малыша. У него на макушке оперативно намалевали розовый бантик. Девочка, решил народ, а он не ошибается.

Лично я выпью за новорожденную! Безалкогольного. Потому что завтра снова за руль — и в старые добрые пробки...

Броники

Юрий Иванов

Кто два года назад думал, что пробки на московских улицах — хуже некуда, сильно ошибался. Есть куда, оказалось. Раньше, постояв несколько часов на одном месте, можно было доехать наконец до работы. Или повернуть к дому, смотря по тому, в какое время суток это случилось. Теперь — нет. Если уж один из броников заснул, то это до утра как минимум.

Главное, сделать ничего нельзя: весит броник под тысячу тонн. Ни его тягачом, ни вертолетом. И зацепить тросом не за что — нет ни лапы у него, ни хвоста, ни даже головы. Просвет между ним и землей — минимальный, пара миллиметров, не больше. Словно гигантская капля брони вздыбилась над мостовой, перегородив проспект. Можете сигналить сколько влезет — чудовище почивает, и баста. Выход один — разворачивать движение в обратную сторону. Если в той стороне, конечно, второй броник не выполз на дорогу.

Чего только ни испробовали за первые два месяца! Кумулятивный заряд оставлял на кирпичного цвета шкуре монстра лишь небольшое почернение, которое смывалось первым же дождем. Лазерные резакки, способные, наверно, прожигать землю насквозь, за час делали не более чем миллиметровые оспинки. Бронебойные пули и болванки танковых орудий рикошетили от гладких боков чудовища строго в соответствии с законами физики — по зданиям и не съеденным еще синим кабинкам уличных туалетов. Подземные взрывы и бомбардировку решили на всякий случай не применять — все-таки мегаполис вокруг.

К тому же броник — существо безобидное, если смотреть на него не из пробки, опаздывая на важную встречу и матерясь, а из окна своей квартиры, расцелованный семьей во все щеки за то, что успел к ужину. Лежит себе, асфальт переваривает или ползет не быстрее черепахи на запахах пластика. Или на цвет — кто знает, какие у них органы чувств и есть ли у них чувства вообще!

Наверное, какие-то все же есть — иногда два монстра встречаются и пристыковываются друг к другу, как «Союз» к «Аполлону». Или как тягач к трейлеру — черт не разберет, где у них что расположено. Не то разговаривают они так, не то плодят себе подобных, чего, прямо скажем, водителям не хотелось бы!

Броников — два. Федор, потому что он покрупней, и Анютка. Хотя в природе нередко встречается доминирование женской особи, так что не факт, что именно Федор — мужик. Но то в нашей природе, а броники явно пришлые, и данные устным

